

ФОРМУЛА
ДЕТЕКТИВА

ОХОТА
НА
ХИЩ-
НИКА

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О-92

Серийное оформление,
иллюстрация на обложке: *Диана Бигаева*

О-92 **Охота на хищника** : [сборник] / М. С. Парфенов, Екатерина Шелеметьева, Сергей Волжский и др. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2024. — 320 с. — (Формула детектива).

ISBN 978-5-17-160802-6

На протяжении многих лет сумасшедший держит в плену девушку. Девушку и десятки кошек.

В заброшенном доме много лет назад произошло что-то чудовищное, но рассказать об этом могут только экстрасенсы.

Неизвестный готовит блюда высокой кухни... из детей.

Журналист сделал себе имя на интервью с самыми страшными маньяками современности.

«На кого из супергероев комиксов похож ты?» — размышляет убийца и наряжает своих жертв в трико и плащи.

Романтическое свидание в парке аттракционов заканчивается в комнате страха.

И никогда не знаешь, кто окажется маньяком...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-160802-6

© Авторы, текст, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ХЭШТЕГ #МАНЬЯКИ

Дорогой читатель! Ты держишь в руках...

Ну, допустим, по старинке — книгу. Даже если на самом деле в ладони у тебя смартфон или твои пальцы вообще свободны, поскольку ты слушаешь аудио, читаешь текст с экрана ноутбука, ПК, э-книги, какого-нибудь еще девайса — в любом случае речь о восприятии историй, сочиненных кем-то еще. Кем-то иным.

Слова и мысли этих людей так или иначе транслируются сейчас в твою голову.

А поскольку книга-то как раз не о людях, а о нелюдях — серийных убийцах, маньяках, — то велик соблазн и авторов таких историй посчитать опасными для общества психами.

Психи, которые пишут о психах... звучит пугающе.

И мысли этих безумцев прямо сейчас транслируются в твой мозг.

Или так: психи, которые пишут о психах, которые ловят психов. Ничего не напоминает? Да это же всем известный штамп из сериалов и фильмов о серийниках! «Поймать маньяка может только другой маньяк» — ведь для этого нужно понимать маньяка, нужно погрузиться в сознание чудовища, заглянуть в нищеанскую бездну... уподобиться монстру.

Если верить Голливуду, то так все и работает. Бравые профайлеры и не менее brave копы то и дело сами

сходят с ума, покуда идут по следу гениальных (непреренно гениальных!) убийц. Последние же сплошь и рядом играют с преследователем в кошки-мышки, не забывая по ходу этих головоломных забав прозрачно намекнуть, а то и прямым текстом сообщить оппоненту, что, дескать, «ты такой же, как и я», «у нас много общего», «мы похожи».

Распространено мнение, будто нечто подобное происходит и с писателями, которые сочиняют истории о всяких извергах и душегубах. Ведь, чтобы достоверно описать внутренний мир психопата, нужно самому быть таким. А если автор рассказывает про ужасающие деяния какого-нибудь маньяка, то это, конечно же, не в силу художественной необходимости, а просто бумагомаратель этот сам конченный садист и получает наслаждение, смакуя те или иные кровавые подробности.

Я написал несколько рассказов о серийных убийцах и маньяках, за что не раз был назван «больным на всю голову». И знаю немало авторов, которых также в «больные» определяли.

Пусть так.

Но, дорогой читатель, давай-ка поговорим *о тебе и о твоём* внутреннем мире.

Мы ведь с тобой похожи. У нас много общего. Ты такой же, как и я.

Статистика поисковой системы Яндекс говорит, что за последний месяц слово «маньяк» люди —

такие же, как ты и я, люди

— искали в Интернете более полутора миллионов раз. Процедураны о маньяках пользуются бешеной популярностью на стримингах. Такие киношные убийцы, как Ганнибал Лектер, Декстер Морган, Фредди Крюгер — феномен массовой культуры, «звезды» с громадной армией фанатов по всему миру.

Более того. У никем не выдуманных, а самых что ни на есть реальных серийных убийц существуют фанклубы в соцсетях. Таким кровавым упырям, как Чикатило, Гейси, Мэнсон и иже с ними посвящены десятки документальных фильмов и байопиков. Видеоинтервью с выпущенным на свободу скопинским маньяком посмотрели более десяти миллионов человек. Да и вообще, если подумать, СМИ уделяют всевозможным шокирующим событиям столько внимания не просто так, а потому, что на такое у публики

у нас с тобой

повышенный спрос.

Так кто же здесь «больной», кто маньяк?

Те, кто разыскивают убийц?

Или те, кто пишут (снимают кино и сериалы, делают игры) о маньяках?

Или же те, кто все это смотрит, кто жадно впитывает чудовищные подробности очередной серии убийств из новостных лент, кто читает книги о смерти и безумии?..

Сомневаюсь, что кто-либо из любителей думать штампами

как ты и я

и развешивать обличительные ярлыки

как ты и я

готов заглянуть в темную бездну собственной души, чтобы признать психопатом... себя.

И это правильно. Потому что на самом деле все куда проще.

На самом деле роль профайлеров в поимке маньяков сильно преувеличена. Большинство серийных убийц ловят вовсе не благодаря пресловутым психологическим портретам, а просто потому, что эти сумасшедшие изверги допускают глупые ошибки, оставляют улики, собирают «трофеи» и возвращаются на места своих преступлений.

На самом деле серийники вовсе не так умны и расчетливы, какими их изображают в триллерах. И вычисляют их не другие маньяки, а вполне нормальные и более чем вменяемые люди, следователи и оперативники.

На самом деле людям просто интересно то, что их пугает. А боль, смерть и безумие — то, что являют миру маньяки, — пугает сильнее всего.

Это — и еще неведомое, непонятное.

Безжалостные убийцы живут среди нас. Как говорил насильник и садист Тед Банди, маньяки — это «ваши сыновья, ваши мужья, они повсюду».

И мы знаем об этом. Мы пытаемся понять, как такое вообще возможно. Как устроены мозги этих чудовищ?

И ты, дорогой читатель, хочешь это понять. И мы, авторы историй о маньяках, хотим того же.

Как и все нормальные люди. Именно в этом мы с тобой похожи.

Так что нет ничего страшного в том, что я или кто-то еще из авторов этой антологии «транслируем свои мысли» в твою голову.

И не думай о том, что твои данные сохранились в базе книжного магазина.

В конце концов, чтение любой книги — это всегда диалог автора с читателем. Своего рода игра.

Мой нож уже заточен. И я знаю, где ты живешь.

Вот давай и поговорим о том, что нам всем интересно.

Позабавимся.

М. С. Парфенов

ОХОТА НА ХИЩНИКА

Екатерина Шелеметьева

#нулевая_жертва

#убийца_идет_по_следу

#а_маньяк_кто?

— Дамы и господа, наш самолет приступил к снижению. Через тридцать минут мы приземлимся в Калининграде...

Инга открыла глаза и внимательно осмотрела город, показавшийся далеко внизу. Довольно большой, но невысокий, без огромных многоэтажных муравейников по краям, утопающий в зелени лесов, парков и скверов, солнечный. Инга чуть прищурилась.

«Интересно, сколько дней понадобится на этот раз? В прошлый хватило восемнадцати. — Она самодовольно усмехнулась. — Хорошо бы здесь уложиться в пару недель. Не терять времени зря, не затягивать, не отвлекаться».

Инга бросила взгляд на часы. Почти девять. Прекрасно! Впереди целый день, и можно браться за дело. С чего начать? Поехать в управление, познакомиться с руководством, запросить материалы дела? Или заскочить на съемную квартиру, разложить вещи, позавтракать? Или сначала главное?

Решено. Сначала в морг, потом в управление и только потом в квартиру. Женщина почувствовала, как ее охватывают знакомые чувства: напряжение и покалыва-

ние в ногах, словно сейчас она бросится бежать, азарт, радость погони, предвкушение скорой и редкой добычи. Так бывало в ранней юности, когда дедушка брал Ингу на медвежью охоту, и теперь, когда сама Инга охотилась на самых страшных хищников страны — серийных убийц.

Успешно охотилась, можно сказать, виртуозно. Она шла по следу, не сомневаясь, не останавливаясь, собирала улики и факты, постепенно складывала обрывки данных, как головоломку, и, наконец, настигала свою добычу. Первое время консультант полиции, психолог Инга Иголкина работала в Москве, но со временем ее все чаще стали приглашать в другие города, где преступления серийных убийц годами оставались нераскрытыми.

Инга не возражала, работать на одном месте ей не нравилось. Она плохо ладила с коллегами. Все эти лейтенанты и капитаны вечно заигрывали с ней и ужасно раздражали, мешали получать удовольствие от охоты. К тому же со временем они начинали замечать ее странности, одержимость маньяками, жесткость. Поэтому последние два года Инга провела в дороге, помогая ловить серийных убийц по всей стране.

В Калининград ее позвали два дня назад, после жестокого убийства шестнадцатилетней девушки. Это была уже шестая жертва маньяка за три года, а следствие все топталось на месте без свидетелей, подозреваемых и улик. Инга намеревалась это исправить.

Как только самолет коснулся земли и, постепенно теряя скорость, помчался по взлетно-посадочной полосе, Инга расстегнула ремень, поднялась со своего кресла и решительно направилась к выходу. Бортпроводницу, попытавшуюся упомянуть правила, Инга обожгла таким взглядом, что девушка в ужасе отшатнулась.

Охота началась!

На входе в морг, куда Инга отправилась прямо из аэропорта, сидел хмурого вида мужчина в синем медицинском халате. Инга сунула ему под нос удостоверение и решительно потребовала найти патологоанатома, делавшего вскрытие Оксаны Ладовой — последней жертвы маньяка.

Мужчина криво усмехнулся:

— Барышня, у меня тут полный холодильник трупов, вскрывать не успеваем, а не то что команды полицейских психологов выполнять.

Инга тоже усмехнулась, а в ее металлических серых глазах мелькнул нехороший огонек.

— Всегда можно отыскать место еще для одного тела или время для одной просьбы. Верно? — прошипела она.

Мужчина кивнул и резко поднялся из-за стола. Что-то в этой худой, острой, как игла, женщине вызвало в нем если не страх, то, по крайней мере, сильное беспокойство. Он скрылся за белой обшарпанной дверью, а через минуту оттуда выглянул сухонький старичок лет семидесяти пяти. Он бодро насвистывал и улыбался так, словно работал не в морге, а в цветниках райского сада. Увидев перед собой Ингу, старичок заулыбался еще шире и раскинул руки так, словно собирался обнять дорогую гостью. Инга едва заметно отшатнулась.

— А, Ингочка, здравствуй, деточка. Как же, как же, слышан. Звонили оттуда, — старичок ткнул указательным пальцем в потолок, — предупреждали. Сказали, приедет психолог, про-фай-лер, редчайший специалист. Ты уж, говорят, Поликарпыч, все покажи, расскажи Инге Олеговне, чтобы она этого изувера вычислила и поймала. — Он понизил голос до шепота. — А я тебя вот прямо так и представлял.

Инга чуть приподняла левую бровь. Обычно ей говорили прямо противоположное. Она мало походила

на человека, способного раскрыть серию убийств, найти и обезвредить маньяка. И это было одним из ее преимуществ: вначале ее не боялись и не принимали всерьез. Впрочем, время брало свое. Как бы Инга ни следила за собой, как бы хорошо она ни выглядела, опытный глаз мог определить, что ей сильно за тридцать, а в ее стальных глазах застыли многолетний опыт, цинизм и пугающая безжалостность. Инга вздохнула про себя и решила раскрыть карты.

— Пожалуйста, зовите меня Иголка. Это детское прозвище, но оно мне нравится больше, чем вариации моего имени. И давайте к делу. Мне действительно нужно поскорее во всем разобраться и найти убийцу, пока жертв не стало семь.

— О, не переживай, — снова заулыбался патологоанатом, — до этого еще далеко, полгода, не меньше.

Инга кивнула. Хотя ей не предоставили все материалы дела, основную информацию она знала. Калининградский маньяк орудовал в скверах и парках города. Нападал каждые шесть месяцев, строго двенадцатого числа. Выбирал молодых темноволосых девушек, в возрасте от шестнадцати до двадцати лет. Обнаруживали его жертв на лавочках недалеко от места убийства. На телах девушек были множественные ножевые раны и порезы, нанесенные хаотично. Однако смертельным всегда оказывался самый первый удар. Следов сексуального насилия вскрытие не обнаружило ни в одном из случаев.

— Все так? — спросила Инга, сухо перечислив факты.

— Точно так, — закивал старичок, однако его улыбочное лицо обрело озадаченное выражение.

— Послушайте, Поликарпыч, — Инга чуть запнулась, осознав, что не знает имени нового знакомого, — вы ведь производили вскрытие всех жертв маньяка?

— Этого маньяка? — переспросил старичок, размышляя о чем-то своем. — Этого — всех.

— Может быть, вы заметили что-то особенное, что-то, не попавшее в отчеты? Странность, про которую даже упоминать неловко, решат, что выдумка. Одинаковое число ран на жертвах? Одинаковое расположение? Какой-нибудь мусор рядом с телами? Или, наоборот, резкие отличия одного убийства в серии от другого?

Некоторое время Поликарпыч молча смотрел прямо на Ингу. Потом улыбнулся так, что вокруг глаз у него наметилась россыпь лучиков морщин, и погрозил девушке пальцем.

— Любопытно, — протянул он, — как любопытно! Ведь никто раньше не спрашивал. Даже не заходил. Следователь просто читал отчеты, и все. А вот вы спросили — и прямо в цель. И правда, как иголка.

— Так что вы заметили? — поторопила врача Инга.

— Ран всегда было разное количество. Я считал. Думал, раз он убивает двенадцатого, то, может, и ран двенадцать или двадцать четыре. Но нет. Всегда по-разному. Но всегда больше десяти: тринадцать, четырнадцать, семнадцать, — старичок наморщил лоб, припоминая. — Только на теле четвертой жертвы их было семь. Я даже сначала засомневался, что это наш маньяк постарался, но остальные детали сходились.

Инга кивнула. Да, это зацепка, и она уже знала, что с ней делать. Впрочем, охотясь на серийных убийц, Инга давно научилась концентрироваться на деталях. Позже, когда к ней попадут материалы дела, она сравнит каждое из шести убийств, каждое предложение в отчете, каждую версию, обстоятельство, отыщет все мелочи, детали, сходства и различия.

Но опыт также подсказывал Инге, что из всех жертв больше всего об убийце могли рассказать первая и последняя. Первая, потому что она редко была случай-

ной. По крайней мере, убийца должен был выслеживать ее дольше одного вечера. Кроме того, у начинающего маньяка еще не было опыта.

Последняя жертва показывала, как маньяк изменился за время безнаказанности. И порой его самоуверенность приводила к ошибкам. Именно поэтому Инга спросила:

— А если сравнить первую и последнюю жертву. Что-то изменилось?

Старичок-патологоанатом задумчиво почесал затылок и чуть растерянно улыбнулся Инге.

— Так сразу и не поймешь. Чаще убивать он не стал, хотя ваши психологические книжки говорят, что мог бы... Способ тот же. Вот только возраст... До этого девушкам было восемнадцать — двадцать лет, а этой шестнадцать, ребенок совсем. — Старичок вздохнул, впервые утратив свою жизнерадостность.

Инга наморщила лоб, обдумывая новую информацию.

— А время смерти последней жертвы?

— Около полуночи.

Инга кивнула. Да, это многое объясняет. Он спешил. На этот раз он спешил, боялся не успеть до конца «своего» дня, а потому почти не выбирал. Прекрасно! Он ошибается, а Инга умеет замечать ошибки и использовать их в своих целях.

Инга попрощалась с Поликарпычем и, подхватив свою увесистую дорожную сумку, отправилась в управление знакомиться с начальством и следователем, ведущим дело.

Обе эти встречи оставили у Инги неприятный осадок. Полковник Никольский, подключивший ее к расследованию, оказался тучным, уставшим от службы человеком, искренне считающим, что его окружают полные идиоты. А следователь Степан Давыдов,

хотя был довольно молод, силен и не глуп, мог вполне успешно расследовать бытовые убийства и мелкие кражи, но ничего не понимал в поимке серийных убийц. И оба они, и полковник и следователь, недоумевали, как в их городе могли появиться маньяк-убийца и Инга.

— Расскажите про свидетеля, — попросила Инга Степана, когда с формальным знакомством было покончено и она смогла вернуться к работе.

— Какого свидетеля? — хмуро уточнил следователь, морщась, как от зубной боли.

Инга не удивилась такой реакции, ее приезд мужчины-следователи всегда воспринимали как удар по самолюбию, хотя руководство и называло это усилением.

— Мне показалось, во время четвертого убийства был свидетель, — проворковала Инга, стараясь не встретиться со следователем взглядом.

— Ну вроде, — нехотя подтвердил Степан. — Тетка одна видела вдалеке убегающего мужчину. Описание дать не смогла. Средний рост, кепка, ничего существенного.

— Ее данные есть в отчете? — поинтересовалась Инга.

— Вроде да. Хотя зачем данные? Опознать убийцу она не сможет.

— И все же я хочу с ней поговорить. — На этот раз Инга подняла глаза и в упор посмотрела на следователя.

— В «Юноне» она работает, — Степан отмахнулся, словно не понимал, зачем Инга тратит время на ерунду, — это кафе в городском парке. Зовут, кажется, Зоя.

Инга удовлетворенно кивнула и направилась обедать в кафе «Юнона». Как и половина заведений Калининграда, «Юнона» специализировалась на рыбных блюдах. Здесь подавали щучьи котлеты, рыбный суп, салаты

с угрем и креветками. Какое-то время Инга наслаждалась местной кухней, казалось, забыв о цели своего визита. Но когда с обедом было покончено, она приветливо улыбнулась юному официанту и попросила позвать Зою.

— Зою? — переспросил юноша. — Нашего повара? А что, вам что-то не понравилось?

— Нет-нет, все было удивительно вкусно, и я хочу лично поблагодарить ее, — Инга изо всех сил старалась быть дружелюбной.

— Вообще у нас так не принято, — смутился парень, — но раз вы хотите поблагодарить и знаете нашу Зою, я ее позову.

Инга решительно кивнула, соглашаясь сразу со всеми выводами парня. Про себя она подумала, что он совершил типичную ошибку дилетанта: раскрыл информацию и поторопился с выводами. Инга всего лишь назвала имя. То, что женщина работает в «Юноне» поваром, она не знала, да и с Зоей пока не познакомилась.

Пока Инга размышляла, к ее столику подошла невысокая коренастая женщина с крашеными рыжими волосами и растерянной, наивной улыбкой.

— Звали? — коротко спросила женщина.

— Да, здравствуйте, Зоя. Присядьте на минутку, — мягко пригласила Инга. И дождавшись, пока повариха сядет, продолжила: — Я хотела поблагодарить вас за обед, все было очень вкусно. Вы настоящая волшебница, мастер своего дела.

И без того розовые щеки Зои залил густой румянец, а Инга, не дожидаясь возражений, сказала:

— И знаете что? Я тоже мастер своего дела, Зоя. Только занимаюсь другим. Я ловлю серийных убийц. — Холодный огонь на секунду вспыхнул в глазах Инги.

Она вытащила из сумочки документы и показала их оцепеневшей женщине. Зоя с ужасом смотрела на раскрытое удостоверение, Инга продолжала говорить.

— Год назад вы столкнулись с серийным убийцей в парке, примерно в пятистах метрах отсюда. Вы шли с работы, с вечерней смены, очень поздно, свернули на дорожку, где не было людей, и увидели его. Он ударил ножом женщину, раз, другой, третий. Потом заметил вас. Вы думали, он убьет вас, зарежет, как ту женщину. Вам стоило бы закричать, побежать, но вы не смогли. Просто стояли и смотрели на него, как кролик на змею, раскрывшую пасть, чтобы его проглотить. И вы шептали что-то бессвязное, что никому не расскажете, что вам нельзя умирать, что у вас работа, дети...

— Сын, — побелевшими губами чуть слышно произнесла Зоя.

— Сын, — согласилась Инга, — и у него никого, кроме вас. И вы решили, что этот человек на дороге вас пожалел. Просто ушел, и все. Сохранил вам жизнь. И выполняли свою часть «договора», не рассказывали о нем. Вернее, вы сказали полиции, что видели мужчину, но не дали описания. Ничего конкретного, только рост, кепка, а ведь вы его рассмотрели и могли бы описать и узнать. Вы могли спасти этих девушек.

— Нет. — Зоя прижала руки к вискам. — Не могла спасти. Она была мертва, когда я их увидела. Уже мертва, понимаете. Врач сказал. Он убил ее сразу, первым ударом. Я ничего не могла! — Женщина перешла на крик. Молодой официант и пара за соседним столиком обернулись на них.

— Вы могли спасти двух других, — холодно сообщила Инга. — Пятую и шестую жертву. Кристину Кнехт и Оксану Ладову. Двух девочек. Первой было восемнадцать, а второй шестнадцать лет. Вы ничего не должны маньяку, убившему их. Он вас не жалел, он даже не слышал, что вы несете. Просто вы не вписывались в его сценарий, в схему. Вот и все.